Внешняя политика Венгрии после Орбана

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

После победы оппозиционной партии «Тиса» на парламентских выборах в Венгрии многие политические круги ЕС находятся в эйфории. Там ожидают, что после долгого правления Виктора Орбана Будапешт теперь станет частью европейского управленческого мейнстрима. Однако в долгосрочной перспективе такие ожидания представляются преждевременными и даже наивными.

Содержание

1 Социология на этот раз не подвела
2 Венгрия и ЕС
3 Внешняя политика правительства Мадьяра

12 апреля в Венгрии прошли парламентские выборы, по итогам которых впервые за 16 лет в этой центральноевропейской стране сменится власть. Вместо партии «Фидес» Виктора Орбана новое правительство сформирует триумфально победившая оппозиционная партия «Тиса» во главе с Петером Мадьяром. Таков итог, пожалуй, самой громкой избирательной кампании этого года, за которой пристально следили не только в Европе, но и далеко за ее пределами.

Социология на этот раз не подвела

Опросы общественного мнения в Венгрии уже давно и однозначно указывали на будущую победу партии «Тиса». Если смотреть на динамику политических предпочтений венгерского общества за последние полгода, то итоговый результат, вроде бы, выглядит полностью ожидаемым. Разве что масштаб триумфа Петера Мадьяра мало кто осмеливался прогнозировать.

Правда, буквально до дня голосования данные соцопросов вызывали многочисленные вопросы.

> За последние годы электоральная социология в различных странах столько раз «стреляла в молоко», что перестала восприниматься как надежный инструмент прогноза.

Тем более, что и в самой Венгрии в ходе прошлых парламентских выборов в 2022 году она оказалась мало полезной. Тогда социологи до последнего ожидали борьбу на тоненького и указывали, что правящая партия и оппозиционная коалиция шли ноздря в ноздрю. Но в итоге «Фидес» сокрушительно победил своих оппонентов.

Более того, в рамках венгерской кампании этого года некоторые обстоятельства проводившихся опросов общественного мнения подталкивали к сомнениям по поводу валидности получаемых данных. Например, сами венгерские социологи непублично признавались, что столкнулись с ситуацией, когда нетипично большое количество граждан отказывались отвечать на связанные с выборами вопросы. Если раньше в телефонных опросах, чтобы получить репрезентативную выборку в 1000-1500 респондентов, нужно было обзвонить 3000-4000 людей, сейчас звонков приходилось делать в три-четыре раза больше.

Поэтому многие специалисты проводили параллели с похожей ситуацией на президентских выборах в США в 2016 году, когда почти все опросы однозначно предсказывали победу Хиллари Клинтон, но триумфатором в итоге стал Дональд Трамп. Отсюда появилась гипотеза, что и в Венгрии 2026 года социология столкнулась с «эффектом Трампа»: избиратели отказывались говорить о своих предпочтениях в пользу Виктора Орбана, так как этот выбор во многих социальных кругах воспринимался как ретроградный.

Еще одно обстоятельство, осложнявшее прогнозирование, было связано со спецификой венгерской избирательной системы. Она математически очень сложная. Совмещает в себе голосование по одномандатным округам и партийным спискам, по итогам которого происходит нетипичное для абсолютного большинства стран перераспределение голосов согласно замысловатой формуле. В результате популярность той или иной политической силы в обществе, о которой можно судить по данным опросов общественного мнения, напрямую не отражается в количестве получаемых ею депутатских мандатов.

К чести венгерских и международных социологов, проводивших в последнее время электоральные исследования в Венгрии, на этот раз их работа показала качественный результат. Стало ли это возможным благодаря стечению обстоятельств или профессионально адаптированной методологии – тема отдельная. Но факт останется в истории фактом: уже менее чем через три часа после закрытия избирательных участков Виктор Орбан публично признал поражение и поздравил с победой своего оппонента.

Венгрия и ЕС

После того как партия «Фидес» признала свое поражение, в Брюсселе и во многих других европейских столицах стали раздаваться громкие возгласы эйфории. Высшие чиновники из структур ЕС и лидеры ряда стран-членов моментально начали делать триумфальные заявления, подчеркивая значимость итогов венгерских выборов для единой Европы.

Эйфория основывается на ожиданиях, что будущее правительство Венгрии коренным образом поменяет внешнюю политику страны и, в частности, станет играть совершенно иную роль в Евросоюзе. Особенно в отношении всего, что касается России и Украины.

> В краткосрочной перспективе мы, вероятно, действительно увидим контрастные изменения риторики Будапешта. Возможно, даже не только риторики.

Это будет связано и с некоторыми отличиями в программе партии «Тиса», которую она предложила венгерским избирателям, и с очевидным желанием будущего премьер-министра уйти от анти-ЕСовского шлейфа, который давно тянулся за правительством Орбана.

Однако главным образом ожидаемое изменение венгерских внешнеполитических акцентов в поствыборный период будет иметь весьма практическое объяснение. Петеру Мадьяру необходимо выполнить одно из главных электоральных обещаний и получить доступ к 17 миллиардам евро финансирования от ЕС, которые были заморожены из-за отказа правительства «Фидес» проводить требуемые Брюсселем реформы. Важно, что около 7 миллиардов из этой суммы необходимо разморозить до августа, так как иначе они станут недоступными.

Поэтому Мадьяру, помимо самих реформ, сразу же будет важно стать своим среди европейского политического мейнстрима. Максимально быстро капитализировать радость брюссельской бюрократии по поводу поражения Орбана в нужные Будапешту решения по обеспечению доступа к замороженным активам. А они равняются ни много ни мало примерно 10% ВВП страны. Это значит, что уже в ближайшее время от нового правительства можно ожидать ряд громких заявлений и решений на контрасте с многолетней политикой Виктора Орбана.

Прежде всего они будут касаться внутриполитической повестки: от антикоррупционной тематики до вопросов демократии и правосудия. Также представители «Тисы» продолжат делать акцент на приверженности европейской интеграции и восстановлении конструктивных союзнических отношений с Брюсселем и ключевыми странами-членами ЕС. Можно ожидать и некоторой коррекции позиции в отношении Украины. По крайней мере, правительству Мадьяра ничего не будет стоить снять вето Будапешта на выделение Евросоюзом 90 миллиардов евро Украине. Тем более, что сама Венгрия получила право не участвовать собственными деньгами в этой схеме финансирования Киева, с чем на этапе принятия решения Европейским Советом в декабре прошлого года был согласен и Виктор Орбан.

Однако всего этого можно уверенно ожидать лишь в краткосрочной перспективе. А вот что будет дальше – большой и пока сложно прогнозируемый вопрос.

> В более долгосрочной перспективе эйфория Брюсселя и многих иных столиц по поводу присоединения новых властей Венгрии к мейнстримной повестке дня в ЕС кажется как минимум преждевременной. А возможно, даже не совсем уместной и наивной.

Во-первых, многое в политике «Фидес» объяснялось не просто взглядами и предпочтениями его лидеров, а объективными внутренними и внешними реалиями Венгрии, а также основанным на них доминирующим общественным мнением. В том числе это касается исторически проблемных отношений с Украиной, а также традиционно многогранных отношений с Россией.

Достаточно, как говорится, просто посмотреть на карту этой не имеющей выхода к морю страны, чтобы увидеть безальтернативность ряда политических приоритетов времен Виктора Орбана. Полностью отказаться от них лишь потому,

что так хотят в Брюсселе и иных европейских столицах, было бы для любого будущего правительства Венгрии, мягко говоря, не самым оптимальным решением.

Во-вторых, молодая партия «Тиса» еще не имеет достаточного кадрового резерва, чтобы даже при желании быстро заменить всю политическую и управленческую элиту страны своими людьми. А это немаловажный фактор для понимания пространства возможного в будущей политике правительства Мадьяра. Понятно, что в целом бюрократический аппарат будет плыть по тому политическому течению, которое зададут новые власти, но просто игнорировать фактор венгерского варианта «глубинного государства» не следует.

Бюрократия – это носитель системных и стратегических ориентиров государства, которая проявляет себя не столько в артикулировании политических целей, сколько в имплементации конкретных управленческих задач. И шансов всерьез и надолго навязать венгерской государственной бюрократии революционные перемены у пока зеленой команды Мадьяра не так много. Да и не факт, что у нее есть подобные революционные намерения.

> *В-третьих*, брюссельская эйфория по поводу итогов венгерских выборов выглядит странно, потому что правительство «Фидес» было не причиной внешнеполитических сложностей ЕС, а их симптомом.

Все более острые и заметные противоречия внутри ЕС не случайны. Они связаны не с тем, что Венгрией 16 лет управлял Виктор Орбан, а, например, в Словакии и Чехии правительства возглавили, соответственно, Роберт Фицо и Андрей Бабиш. Истоки этих противоречий куда более глубокие и системные. Их корни уходят и к неприспособленности институционального устройства Союза к имеющимся мировым реалиям, и к нарастающему кризису мейнстримных политических идеологий.

В силу этих и некоторых других факторов уже через несколько месяцев эйфория от поражения Орбана в ЕС растворится. О ней просто забудут. Потому что окажется, что большинство проблем единой Европы, которые раньше ассоциировали с премьером Венгрии, никуда не денутся, а лишь продолжат масштабироваться.

Внешняя политика правительства Мадьяра

Разумеется, прогнозировать будущую политику правительства Петера Мадьяра в отношении конкретных стран и регионов на основании лишь предвыборной риторики малоперспективно. Электоральные программы быстро теряют актуальность, когда сталкиваются с жесткой реальностью государственного управления. Особенно когда к власти приходят новые политические силы и лидеры. А тем более в такие турбулентные и неопределенные для международных отношений времена, как сейчас.

Пока сложно выстраивать уверенные ожидания и в отношении самого Мадьяра как главы правительства. Хотя, как известно, он выходец из все той же партии «Фидес», где состоял до 2024 года, разделяя, судя по всему, многие ее программные подходы. ъ

> К тому же, как мы уже отметили, он будет вынужден оставаться в том поле, которое задает венгерское общественное мнение. А оно очень прагматичное во внешней политике. И консервативное.

Не случайно все три политические партии, прошедшие в новый состав парламента, представляют правый спектр.

Все это сказывалось на предвыборной риторике «Тисы» и продолжит формировать колею внешнеполитических решений после победы на выборах. Такие рамочные обстоятельства создают дополнительные возможности для стран, которые хотели бы сохранить или выстроить заново продуктивные отношения с Будапештом. Им следует не просто ждать, какую линию станет проводить новое венгерское правительство, а проактивно начать с ним дипломатическую коммуникацию, чтобы показать новым членам правительства Венгрии потенциальные преимущества от сотрудничества. Это поможет минимизировать риски нежелательных колебаний во внешней политике Будапешта.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»